

Е. В. МИНЕНОК
(Москва)

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД Д. СУЛКЕТ КУЙТУНСКОГО РАЙОНА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Статья посвящена записи обрядового комплекса, сохранившегося в репертуаре певческой группы «Рушнички» из д. Сулкет Иркутской обл. Участники этой группы — потомки переселенцев из Минской обл. Республики Беларусь, решившие самостоятельно воссоздать «ранешнюю» свадьбу своих предков.

Ключевые слова: белорусские переселенцы, Восточная Сибирь, свадебный обряд, свадебные песни, фольклорные концерты.

С 6 по 12 июля 2013 г. фольклорной экспедицией Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН были обследованы переселенческие деревни Восточной Сибири — Сулкет, Алкин и Андриюшино Куйтунского р-на Иркутской обл.¹

Села эти образовались в преддверии столыпинской аграрной реформы (1906—1917). На заседании Временной комиссии по образованию переселенче-

¹ Экспедиция была проведена при поддержке РГНФ по проекту № 13—04—00373 «Динамика фольклорной традиции (сравнительный анализ фольклорных традиций в «материнских» селах России, Украины и Беларуси и в селах, образованных «столыпинскими» переселенцами)», а также на средства, собранные некоммерческим фондом American Friends of Russian Folklore (США, Калифорния — <http://www.russianfolklorefriends.org/home.html>) в рамках проекта «Dynamics of Folklore Traditions». В состав экспедиции входили Е. В. Миненок (руководитель), С. П. Сорокина, Е. С. Чекина, Andrew Morris (США, University of South Carolina), Dr. Nicole Monnier (США, University of Missouri). Все материалы хранятся в Фольклорном архиве Института мировой литературы (ФА ИМЛИ): фонд 2013, диски DVD+RW № 1—15; видеозапись велась на камеру Sony DCR—DVD403E.

ских и запасных участков вдоль линии Сибирской железной дороги 13 декабря 1897 г. было принято решение об образовании Алкинского запасного участка Куйтунской волости Нижнеудинского округа Иркутской губернии [Сибирские переселения 2006, 34]. В 1898 г. на станцию Мингатуй пришел из России первый паровоз, с этого времени на данном участке начинают образовываться первые поселения. Поскольку д. Сулкет является ближайшей к районному центру Куйтун, она заселялась первой — уже в 1900 г. сюда приезжают переселенцы из Украины и Белоруссии. По данным переписи 2010 г., население д. Сулкет составляло 233 человека.

Таким образом, исполнители, с которыми мы работали, являются внуками переселенцев, добровольно приехавших в Восточную Сибирь из западных окраин Российской Империи в поисках свободных земель и лучшей крестьянской доли.

В д. Сулкет всегда было много хорошо поющих женщин. В конце 1980-х гг. Галина Павловна Волошина, заведующая сулкетским клубом, предложила женщинам петь старинные песни со сцены. Она же дала и название сложившейся группе — «Рушнички». Первоначально в певческий коллектив вошло 12 женщин, 13-м участником был гармонист, муж Галины Павловны — Александр Антонович Волошин. На сегодняшний день в ансамбле продолжают петь четыре женщины: Волошина Галина Павловна (в девичестве — Бондаренко, 1938 г. р.), Бондаренко Анна Антоновна (в девичестве — Волошина, 1938 г. р.), Чепик Мария Васильевна (в девичестве — Маласай, 1931 г. р.) и Соколовская Мария Ивановна (в девичестве — Зуёнок, 1936 г. р.). Все певицы родились в д. Сулкет и приходятся друг другу родственницами².

Для выявления исторических фольклорных связей переселенческой традиции с «материнской» приведем сведения о родословных исполнительниц. Мать М. И. Соколовской родилась в д. Сулкет, четырех ее братьев и трех сес-

² Все приведенные в статье тексты песен и комментарии к ним исполнителей сделаны 7 и 8 июля 2013 г. в д. Сулкет Иркутской обл. собирателями Е. В. Миненок и С. П. Сорокиной.

тер родители привезли из Белоруссии, из-под Минска³. Отец — Иван Зуёнок — родился уже в Восточной Сибири, он погиб на войне, поэтому Мария Ивановна не знает свою родословную по отцу.

Мать М. В. Чепик (Куценко) родилась в 1910 г. в районе Тайшета, украинка, отец (Маласаев) был из семьи белорусских переселенцев из Минской обл., Крупского р-на, д. Худовцы, родился в 1910 г. в д. Сулкет. В 11 лет М. В. Чепик потеряла мать, оставшись старшим ребенком с четырьмя младшими сестрами и братьями. Дети росли во время войны одни. Мария Васильевна — истинный знаток местной народной музыкальной традиции. Г. П. Волошина говорит, что у Марии Васильевны «голос звонкий, звонкий, высокий — выше гармонии! Красиво!» (Зап. от Г. П. Волошиной, диск № 5). Сама Мария Васильевна признается: «Вот поют песню, я почула и я ее слушаю, как они уже поют. И я ночью лягу, усю ее перебарю — и готово. Сразу схватывала. Вот раз перепоят — и я уже схватила, всю песню, и мотив. Всё! У нас бывало, если гулянка — веселяй нашей родни не было. Как пойдём плясать, петь частушки, всё! Веселей нашей родни не было. Вот у ей <показывает на А. А. Бондаренко> четыре брата, все играли, но самый лучший играл Сашка⁴, ейный брат, и плясал, и играл, так вот уже “Подгорную” играл, что сами ногу пляшут — и всё!» (Зап. от М. В. Чепик, диск № 3). Мария Васильевна сама играет на гармонии: «У моего отца была гармонь. А у нас у отца гармонь такая была, что такого голоса нигде, вот сколько слушаю — нигде нету у гармонии, русская была. Я играла на ее, на русскую гармонь. А потом отдал рэмонтировать, а ему взяли подменили, дали совсем другую. И я взяла — не тот мотив. Всё! Кинула сразу! Не стала играть!»⁵ (Там же).

Мать А. А. Бондаренко⁶ привезли ребенком из д. Худовцы Крупского

³ Тетя М. И. Соколовской по матери приходилась свекровью А. А. Бондаренко.

⁴ Сашка — Александр Антонович Волошин — покойный муж Г. П. Волошиной и брат А. А. Бондаренко.

⁵ В д. Сулкет также были музыканты-скрипачи; наши исполнительницы слышали их в детстве.

⁶ Мать А. А. Бондаренко и отец М. В. Чепик приходятся друг другу братом и сестрой.

р-на Минской обл., родители отца (Волошины) приехали из Украины. Свою родословную по отцу А. А. Бондаренко не знает, т. к. ее отец пропал без вести во время Великой Отечественной войны.

Мать Г. П. Волошиной родилась в д. Сулкет, ее бабушку⁷ по матери ребенком привезли из д. Лошница Борисовского р-на Минской обл., дедушка (Бондаренко) по отцу приехал из Донбасса, отец исполнительницы родился в д. Сулкет.

Генеалогические данные исполнительниц особенно важны, поскольку на их основе разрабатывается маршрут фольклорной экспедиции Института мировой литературы в 2014 г. в Республику Беларусь. Установлено, что семьи родителей певцов состояли из переселенцев Крупского и Борисовского р-нов Минской обл., поэтому планируется обследовать д. Худовцы (Крупский р-н) и д. Лошница (Борисовский р-н) с целью фиксации свадебного обряда. Сравнительный анализ двух фольклорных традиции — коренной белорусской и переселенческой (сибирской) и переселенческой (сибирской) — наглядно покажет динамику изменения свадебного обряда в зависимости от географического и исторического контекстов.

В целом фольклорный материал белорусских поселений Восточной Сибири (в отличие от материала, собранного в белорусских поселениях Западной Сибири) мало освещался в научной литературе, поэтому подробная паспортизация семей переселенцев играет существенную роль в атрибуции самих фольклорных текстов. Например, для белорусских форм сибирских мифологических рассказов «к сожалению, восстановить регион исхода традиции (курсив мой. — Е. М.) по биографическим данным исполнителей можно только на прииртышском и частично красноярском материале. В остальных записях, особенно опубликованных в сборниках <...>, собиратели не обращали на это внимания» [Козлова 2013, 125].

⁷ Бабушка Г. П. Волошиной одновременно приходилась свекровью А. А. Бондаренко.

В настоящее время песенный репертуар группы «Рушнички» составляет около 70 музыкальных произведений различных жанров (свадебные песни, жнивные, лирические протяжные, частые, песни литературного происхождения, частушки). Когда у исполнительниц появилась идея показать на сцене «ранешнюю» свадьбу, они целенаправленно, по собственным воспоминаниям, восстанавливали общий «порядок» традиционной свадьбы д. Сулкет, репетировали свадебные песни. Впоследствии «Рушнички» стали регулярно показывать свадебный обряд со сцен домов культуры в соседних селах.

Их выступления пользуются неизменным успехом у местных жителей. «Эта иркутская⁸ сказала: “Сколько видела свадьбу, такой свадьбы не видела!” И нам со стороны эти анские⁹ говорят: “У вас, — говорят, — профессионалы. Все, — говорят, — такие”. Я говорю: “Якие профессионалы? Я, говорю, работала телятницей, эта <показывает на Г. П. Волошину> — завклубом, все рабочие такие. Якие профессионалы? Мы разыграли, как раньше вот свадьбу играли, и мы эту свадьбу разыграли. Всё!”» (Зап. от М. В. Чепик, диск № 1).

Рассматриваемый материал представляет собой свадебный репертуар местного песенного коллектива «Рушнички». Его исполнители выступили в роли «стихийных собирателей», они сами поют и разыгрывают собственный реконструированный вариант свадебного обряда. Песни здесь буквально комментируют каждое свадебное действие. Ход свадьбы *пропеваётся* ее участниками на протяжении всего сценического обрядового времени¹⁰. Запись свадебного обряда д. Сулкет Иркутской обл. крайне важна для осуществления его последующего сравни-

тельного анализа с материалами коренной традиции Минской обл.

Белорусскому свадебному обряду, бытующему в деревнях переселенцев в Западной Сибири, посвящен ряд фундаментальных исследований [Леонова 2001; Малахова 2009, 2013]. Однако фольклорные экспедиции ИМЛИ предыдущих лет (2003—2012) в «переселенческие» села (украинские, белорусские и русские) Восточной Сибири (Иркутская обл., Зиминский р-н и Усть-Ордынский Бурятский округ) не выявляли сколько-нибудь цельного описания свадебного обряда, что, конечно, не означает его отсутствие у первых двух поколений переселенцев. По всей вероятности, третье поколение уже не смогло усвоить традиционный свадебный обряд своих предков, поскольку «в отличие от коренных традиций восточнославянского фольклора сибирская культура, подобно другим системам позднего формирования, характеризуется такими определяющими качествами, как вторичность <...>, неоднородность <...>, неустойчивость <...>» [Леонова 2006, 451]. По словам исследовательницы, «причина неустойчивости региональной фольклорной культуры позднего формирования в том, что оторванность от корней провоцирует в ней развитие процессов адаптации, приспособления к новым обстоятельствам функционирования» [Там же, 453]. Таким образом, записи свадебных песен и этнографические сведения о самом обряде, осуществленные в д. Сулкет, свидетельствуют о функциональной целостности данного обрядового комплекса еще в 50-е гг. XX столетия и его относительной *устойчивости* в начале XXI в. Повторяющаяся сценическая презентация данного материала, безусловно, стала тем «новым обстоятельством функционирования», которое способствовало закреплению усвоенных в юности музыкально-поэтических форм.

По музыкальному складу мелодика свадебных песен представляет собой простую форму гетерофонии, слоговой ритм строится по закону силлабической структуры: 3 + 3 + 4 и 5+3¹¹.

¹¹ Комментарий автора нотных расшифровок, этномузыколога А. С. Кабанова.

⁸ «Иркутская» — Карышева Маргарита Александровна, ведущий научный сотрудник Иркутского Областного центра народного творчества и досуга (ОЦНТиД). М. А. Карышева записывала народные песни в д. Сулкет 11—14 августа 2011 г.

⁹ «Анские» — жители соседней деревни Ан-Завод (Александро-Невский Завод).

¹⁰ В реальном времени свадьба в д. Сулкет длилась две-три недели (от *засватанья* до *перезовок*).

Галина Павловна Волошина, Мария Васильевна Чепик, Мария Ивановна Соколовская, Анна Антоновна Бондаренко (слева направо). Фото автора. 2013 г.

Свадебные песни вызывали у исполнителей яркие воспоминания о своем прошлом. Запись музыкальных произведений сопровождалась многочисленными рассказами певиц о собственных свадьбах. Эти нарративы демонстрируют тот самый жизненный контекст, в котором бытовал свадебный обряд со всеми составляющими его элементами в 50-е гг. XX в., поэтому наиболее яркие рассказы-воспоминания включены в данную статью.

Сулкетская свадьба, как и полагалось, начиналась со сватовства. Сватать невесту приходили пожилые родственники жениха, которого непременно брали с собой, обязательно приносили и самогонку. Договорившись с родителями невесты, «старички-сваты» садились за стол, жениха за стол не сажали, он сидел где-нибудь отдельно. Первой песней за столом сваты запева-ли *«Неправдивую»*:

1. Неправдивая Манечка (исполняли во время сватовства; запевает Г. П. Волошина)

1. Неправдивая Манечка,
Неправдивая Манечка,
2. Казала: «Замуж не пойду!»
Казала: «Замуж не пойду!»
3. Як прышли сваты — так пошла,
Як прышли сваты — так пошла,

4. Однава Шурочку сполубила,
Одна<ва> Шурочку сполубила
(Диск № 5).

Были случаи, когда после *засватанья* невеста или жених «передумывали» жениться. *«Передумала и не пошла. Ругала <мама>, ругала, конечно. Отдали самогонку, что привозили, жениху отдали»* (Зап. от М. И. Соколовской, диск № 4). Галина Павловна Волошина на засватанье сказала: *«Я ж не умею хлеб печь!» «Научисься», — <ответили сваты>. В семнадцать лет <пошла замуж>, два раза за одного жениха сваталась»* (Зап. от Г. П. Волошиной, диск № 5).

В д. Сулкет засватывали в основном девушек 16—17 лет. Бывали случаи, когда рано засватанные и вышедшие замуж девушки через один-два дня возвращались домой к родителям. В случае такого решительного ухода родные девушки обычно не настаивали на ее возвращении в семью мужа. Спустя некоторое время она могла выйти замуж за другого мужчину. В деревне даже сложили частушку:

- В воскресенье выйду замуж,
В понедельник — я домой:
Чем свекровке подчиняться,
Лучше маменьке родной!
(Зап. от А. А. Бондаренко, диск № 12).

Накануне свадьбы пекли каравай в форме круглой булки. Его украшали бумажными цветами, в тесто клали мелкие монеты, в основном по десять копеек. Каравай стоял на столе с самого первого дня свадьбы. Гости его делили на третий день в доме жениха.

2. Наша Манечка с мамочкой делится (исполняли, когда пекли свадебный каравай; запекает Г. П. Волошина)

1. Наша Манечка с мамочкой делится,
Наша Манечка с мамочкой делится:
2. «Табе, мама, одну коровку, а мне две,
Табе, мама, одну коровку, а мне две,
3. Табе, мама в своем домике, а мне не,
Табе, мама в своем домике, а мне не»
(Диск № 4).

Сама свадьба всегда проходила в воскресенье — «у няделю». Если невеста была полная сирота или наполовину (не было отца или матери), в день свадьбы она с подругами шла на кладбище «звать» умершего родителя. Сопровождавшие ее подруги пели ей «сиротские» песни. Невеста не пела, а только плакала слезами и не причитала.

3. У нас сѣдня да святой день воскресенья (пели сироте на кладбище; запекает М. В. Чепик)

1. ў нас сѣдня да святой день воскресенья,
А ў нас сѣдня да святой день воскресенья,
2. А ў нас сѣдня да сиротская вяселья,
А ў нас сѣдня да сиротская вяселья.
3. А Надечка да-й по кладбищу ходила,
А Надечка да-й по кладбищу ходила,
4. А свою мать, мамочку она будила,
А свою мать, свою мамочку будила:
<Далее словами без напева говорит
Г. П. Волошина>

«Подуй, Боже, ты по столу —
Разбей гробовы доски,
Поставь мою мамочку на ножки,
Нехай она устанет,
Мою родинку собереть» (Диск № 4).

4. Устань-ка, мама, устань, родная (пели сироте на кладбище; запекает и поет М. В. Чепик)

1. «Устань-ка, мама, устань, родная,
Ой, рано-рано, устань родная.
2. Мои столики незастанные,
Ой, рано-рано незастанные,
3. Мои гостики незазванные,
Ой, рано-рано незазванные».
4. «Отступь, дитятко, отступь, родное,
Ой, рано-рано отступь, родное,
5. Своему дитяти я рада встати,
Ой, рано-рано я рада встати —

6. Черна зямелька стиснула грудки,
Ой, рано-рано стиснула грудки,
7. Желты пясочки засыпали очки,
Ой, рано-рано засыпали очки,
8. Гробовы доски стиснули ножки,
Ой, рано-рано стиснули ножки»
(Диск № 4)¹².

М. В. Чепик помнит также фрагмент еще одной свадебной сиротской песни:

На кладбище придешь, и она уже
просит:
«Посыл не дойшел — я других пошлю,
Ворон коник недобег — я другого
пошлю».
(Зап. от М. В. Чепик, диск № 4).

Интересно, что исполнительницы д. Сулкет также поют романс, тематически соотносимый со свадебными сиротскими песнями. Этот романс на свадьбах не пели, он функционирует в песенной традиции как «параллельный» артефакт.

5. Пошла же я в лес за малиной (романс; запекает Г. П. Волошина)

1. Пошла же я в лес за малиной,
Малины я там не нашла,
2. Нашла только крест да могилу,
Травую заросшей была.
3. Упала на эту могилу
И горько я плакать начала:
4. «Мамаша, ты спишь и не слышишь,
Как дочка рыдает твоя:
5. Ой, кто же мне волосы расчешет?
Ой, кто же мне косы заплетет?
6. А кто же меня, молодую,
У добрые люди пройзведет?»
7. Мамаша родная услышала:
«Не плачь же, сиротка моя,
8. Возьмут тебе люди чужие,
И будешь ты жить, как своя»
(Диск № 4).

Существует вариант этого романса, в котором дочь отвечает матери:

«Не надо мне люди чужие,
Не надо мне свет голубой.
Хочу быть с тобою я, мама,
Хочу быть всегда я с тобой»
(Зап. от В. Ф. Ромашкиной, 1915 г. р,
г. Москва. Соб. Е. В. Миненок. 1992 г.)
[Личный архив автора].

¹² М. В. Чепик утверждает, что песни «У нас сѣдня да святой день воскресенья» и «Устань-ка, мама, устань, родная» — это одно музыкальное произведение, хотя мелодически они различаются.

6. Не разжалила мамочку (исполняет, когда невеста плакала перед приходом жениха; запекает Г. П. Волошина)

1. Не разжалила мамочку,
Не разжалила мамочку.
2. А як захочу — разжалю,
А як захочу — разжалю.
3. Выплету <у>плёты з русых кос,
Выплету <у>плёты з русых кос,
4. Повешу я их на приплётъ,
Повешу я их на приплётъ,
4. Будет мамочка в клеть идти,
А из клетки <и>дти плачучи:
5. «Вот моей дочушки уплётъ —
Все дявоцкие заботы» (Диск № 5).

Невеста прекращала плакать, когда подъезжал жених.

7. В дорозе Колечка, в дорозе (пели, когда приезжал жених; запекает Г. П. Волошина)

♩ = 144

1. В до - ро - зи Ко - ле - чка, в до - ро - зи.

в до - ро - зи Ко - ле - чка, в до - ро - зи.

2. Пры - вя - зал ко - ни - кау к бя - ро - зи.

пры - вя - зал ко - ни - кау к бя - ро - зи.

4. Бро - сил ко - ни - кам под нож - ки.

бро - сил(ы) ко - ни - кам под нож - ки.

1. В дорози Колечка, в дорози,
В дорози Колечка, в дорози,
2. Привязал коникау к бярози,
Привязал коникау к бярози,
3. Сломал с бярозки три розки,
Сломал с бярозки три розки,
4. Бросил коникам под ножки,
Бросил коникам под ножки,
5. Бяжить коники с бубяном,
Бяжить коники с бубяном,
6. Моя Машечка под вяном,
Моя Машечка под вяном.

7. Бяжить коники тропкою,
Бяжить коники тропкою —
8. Моя Машечка со мною,
Моя ж Машечка со мною
(Диск № 5)¹³.

Вплоть до 80-х гг. прошлого столетия жених обязательно приезжал за невестой на лошадях. Родня жениха должна была подготовить не менее трех повозок. Коней «убирали» атласными лентами и разноцветными бумажными цветами, которые изготавливали девушки из родни как жениха, так и невесты. «Ну, так красиво, не то, что сейчас» (Зап. от М. В. Чепик, диск № 5). Интересно, что, когда сулкетские исполнительницы показывают «ранешнюю» свадьбу на сцене в домах культуры или в парках во время народных гуляний, жениха также везут на повозке, под дугу ставят парней, которых украшают лентами и бумажными цветами, — они исполняют роль «коней».

«Жениха в двор не пускали, ворота на запёрти, кто скачет чэрэз заплот, кто чэрэз ворота, а сваты невестины з ведром, з водой. Помню, кто-то у нас заскуил от жениха чэрэз забор, а кто-то ведро воды на этих, на парней. Парни не выпускают от невести, пока не дадут выкуп: «Четверть, четверть! За ворота! За ворота!» Потом упустят. Ворота выкупают — а тады за стол не пускают, тоже пока выкупают, ну когда в дом уже жених попадает — за косу» (Зап. от Г. П. Волошиной, М. В. Чепик, диск № 5).

Когда жених садился с невестой за стол, брат брал косу невесты в одну руку, а в другую — нож или ножницы, угрожая отрезать косу сестры-невесты. Невестина родня запекала:

8. Ходила Манечка по росе (пели, чтоб жених выкупил косу невесты; запекает М. В. Чепик)

1. Ходила Манечка по росе,
Ходила Манечка по росе,
2. Плакала Манечка по косе,
Плакала Манечка по косе:
3. «Ня режь, братец мой, косичку,
Ня режь, братец мой, косичку,
4. Пожалей мене, сястричку,
Пожалей мене, сястричку»
(Диск № 5).

¹³ Нотация А. С. Кабанова, набор Е. Сергеева. Третья строфа не нотирована из-за ошибки в напеве.

В советское время за невестину косу жених платил рубль, сейчас — кто сколько даст.

Перед отъездом с невестой жених должен был откупить тещину яичницу, которую подавали закрытой. За каждый десяток яиц жених должен положить «червонец» (сегодня кладут по сто или по двести рублей), но яичница могла быть приготовлена всего из пяти яиц. *«Ну, потом, когда жених уже пробрался за стол, потом собрался ж уезжать, невесту домой взять — теща глазунью жарить, а по-нашему яешня, несколько там, штук десять разобьет, и <жених> выкупает, а мы поем жениху.»*

9. Не столько яичницы ты съешь (при отъезде с невестой, во время выкупа тещиной яичницы; запекает и поет Г. П. Волошина)

Не столь яешни ты зыяси,
Сколько чарвонцов отдаси.

А сковорода закрыта тарелкой, а потом же жених вытягивает там две десятки, три, может, а потом теща открывает эту тарелку, а там яешня — может, штук пять яец аль, может, штук двадцать» (Зап. от Г. П. Волошиной, диск № 5).

Когда невесту привозят в дом свекра и свекрови, поют:

10. Открой, мамочка, оконце (исполняют при подъезде к дому жениха; запекает М. В. Чепик)

1. Открой, мамочка, ваконца,
Открой, мамочка, ваконца —
2. Вязём нявесту як солнца,
Вязём нявесту як солнца.
3. Открой, мамочка, новый тын,
Открой, мамочка, новый тын —
4. Вязём нявесту як твой сын,
Вязём нявесту як твой сын,
5. Откинь, мамочка, корытца,
Вязём нявесту сводиться,
7. Наша нявеста — картина,
А Ваш Колечка — корзина,
8. Наша Манечка — алый цвет,
А Ваш Колечка — старый дед
(Диск № 5).

Родители жениха встречают пару хлебом-солью. Когда невеста и жених переступают порог дома, невестина родня стоит сзади и поет.

11. Забрали наше серебро (когда молодые входят в дом свекров; запекает Г. П. Волошина)

1. Забрали наша сирабро —
Чтоб вас узяло за рабро,
2. Забрали наша золота —
Чтоб вас узяло на всё лета
(Диск № 5).

Когда невеста приезжала в дом жениха, она вынимала из венка цветы и распускала волосы, после этого свекровь сажала ее на квашню. Невеста, не сохранившая девственность, не имела права садиться на квашню: *«Но уж строго было, чтоб девкой садилась. Не дай Бог — уже всё!»* (Зап. от М. В. Чепик, диск № 12). Этот обрядовый момент имел также игровой характер: на квашню вместе с невестой сажали ее ближайшую подругу — «шаферку», их обеих накрывали платком, и жених должен был угадать, какая из девушек — его невеста.

12. Казали, что в море воды много (за столом, когда дарят молодых; запекает М. В. Чепик)

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом:

♩ = 144

1. Ка - за - ли, что... в мо - ре во - ды мно - го,
ка - за - ли, что в мо - ре во - ды мно... (го).

2. Ста - ли б(ы) рать, ста - ли б(ы) рать - нет ни - чо - го,
ста - ли брать, ста - ли брать - нет ни - чо... (го).

3. Де ж та - я во - ди - ца по - де - ва - ла - ся,
де ж та - я во - ди - ца по - де - ва - ла... (сь)?

1. Казали, что в море воды много,
Казали, что в море воды много.
2. Стали брать, стали брать —
нет ничего,
Стали брать, стали брать —
нет ничего.

3. Де ж тая водица подевалася?
Де ж тая водица подевалась?
4. По крутым бережкам разбежалась,
По крутым бережкам разбежалась,
5. Казали, что ў Мани родни много,
Казали, что ў Мани родни много.
6. Стали дарыць, стали дарыць —
нет никого,
Стали дарыць, стали дарыць —
нет никого,
7. Де ж тая родина подевалася?
Де ж тая родина подевалась?
8. По углам, по куткам поховалась,
По углам, по куткам поховалась,
9. Тёточки, дядечки по-за печами,
Тёточки, дядечки по-за печам,
10. Ближние соседи по домам пошли,
Ближние соседи по домам пошли
(Диск № 5).

После брачной ночи, если невеста оказывалась «честной», жених обязательно добавлял к костюму какую-нибудь красную деталь — ленту, платок и т. д. На второй день свадьбы в дом жениха приходят гости невесты «похмеляться» и поют:

13. Как тебе, мамочка, без дочки? (запевае Г. П. Волошина)

1. Як табе ж, мамочка, без дочки,
Як табе, мамочка, без дочки?
2. Завелись под лавками червячки,
Завелись под лавками червячки
(Диск, № 5).

Гуляли свадьбу неделю, а иногда и дольше. Перед тем как гостям разехаться, пели:

14. Не поедом домой сегодня (запевае и поет Г. А. Волошина)

1. Не поедом домой сегодня,
Поедом домой в сераду —
2. Сватыя гороху напарыт,
А сват дорогу покажить
(Диск № 4).

Через неделю шли гулять на *перезовки*¹⁴ в дом к теще. Еще через неделю шли на *перезовки* в дом к молодым.

Представленный цикл свадебных песен представляет собой достаточно редкое фольклорное явление в современных сибирских деревнях, основан-

ных переселенцами из Европейской части Российской Империи. На наш взгляд, основными факторами, повлиявшими на необычную устойчивость музыкальной фактуры свадебных песен и хорошую сохранность текстов, можно считать наличие тесных родственных связей между исполнителями, регулярные сценические презентации данного материала и осознание самими певцами особой ценности культурного наследия своих предков.

Литература

Козлова 2013 — Козлова Н. К. Белорусские формы в указателе сюжетов сибирской мифологической прозы о русалке // Традиционная культура. 2013. № 2. С. 125—136.

Леонова 2001 — Леонова Т. Г. Традиции белорусской свадьбы в селах Омского Прииртышья // Славянские чтения. Вып. VII—VIII. Омск, 2001. С. 93—98.

Леонова 2006 — Леонова Н. В. Проблемы изучения фольклорных традиций вторичного формирования. На сибирском материале // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: Сб. док. М., 2006. Т. 2. С. 450—463.

Малахова 2009 — Малахова Е. П. «Захват невесты» в белорусской свадьбе сибирских переселенцев // Вопросы фольклора и литературы. Омск, 2009. С. 23—32.

Малахова 2013 — Малахова Е. П. Свадебный обряд потомков белорусских переселенцев (на материале Омского Прииртышья) // Традиционная культура. 2013. № 2. С. 12—23.

Сибирские переселения 2006 — Сибирские переселения. Вып. 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сб. док. Новосибирск, 2006.

Summary. *The article is a publication of the wedding rite and wedding songs recorded from a singing group called “Rushnichki” (Sulket village, Irkutsk province). The performers are the descendants of Belorussian migrants who left their “motherland” villages in Minsk province at the beginning of XX-th century for better life in Eastern Siberia. The members of the singing group have decided to reconstruct the wedding rite of their ancestors.*

Key words: *Belorussian migrants, Eastern Siberia, wedding rite, wedding songs, folklore concerts.*

¹⁴ Перезовки — от слова «перезывать» друг к другу в гости.